

# **ОБЗОР**

## **практики Конституционного Суда Российской Федерации**

### **за четвертый квартал 2025 года**

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в четвертом квартале 2025 года.

#### **I**

### **Конституционные основы публичного права**

**1. Постановлением от 16 октября 2025 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статей 20 и 21 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».**

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании при осуществлении таможенного контроля при ввозе товара разрешается вопрос об определении места происхождения товара в целях уплаты пошлин, в том числе антидемпинговых, если в ходе гражданского оборота этого товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе в сравнении с первоначально указанными в сертификате о происхождении этого товара.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в указанном случае.

**2. Постановлением от 13 ноября 2025 года № 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 11 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».**

Указанная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой она выступает основанием для установления и дифференциации Советом Службы финансового уполномоченного (далее – Совет) ставки вноса

финансовой организации для обеспечения деятельности Службы, в том числе с учетом результатов рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовой услуги, в частности для введения повышенной ставки вноса в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя в связи с невозможностью рассмотреть его по существу ввиду непредоставления финансовой организацией, в отношении которой подано обращение, разъяснений, документов и (или) сведений по запросу финансового уполномоченного и несообщения последнему о невозможности предоставить запрошенные материалы, а также в той мере, в какой данная норма выступает основанием для взыскания в судебном порядке вноса с финансовой организации в случае его неуплаты в установленный срок.

Оспоренная норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она предполагает, что:

финансовые организации, определенные данной нормой в качестве плательщиков, обязаны уплачивать обязательный публичный платеж в целях формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, рассчитанный с учетом дифференцированной ставки (которая определяется специальным органом – Советом, формируемым в том числе из представителей Банка России и Правительства Российской Федерации, а также представителей организаций – участников финансового рынка), уплачиваемый в установленном порядке или взыскиваемый по правилам искового производства;

у финансовой организации отсутствует обязанность уплатить предусмотренный данной нормой взнос, если требования потребителя финансовых услуг оставлены решением финансового уполномоченного без удовлетворения как необоснованные;

максимальный размер такого вноса – в отсутствие прямого указания законодателя на иное – составляет размер вноса, взимаемого в случае удовлетворения требований потребителя финансовых услуг решением финансового уполномоченного;

такой взнос подлежит уплате финансовой организацией и в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов.

Оспоренная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего

правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она:

не предусматривает каких-либо требований к условиям пересмотра решения Совета по вопросу о размере дифференцированной ставки предусмотренных данной нормой взносов и к его опубликованию, а также не предусматривает достаточных процессуальных гарантий для оспаривания такого решения финансовыми организациями, притом что оно обладает нормативными свойствами;

не устанавливает размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, или критерии определения его размера;

не предусматривает полномочия финансового уполномоченного и судов снизить размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на прекращение рассмотрения обращения и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов взносы в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного подлежат уплате в размерах, установленных действующим решением Совета, которое может быть пересмотрено для будущего года в сторону повышения размера взносов в соответствии с показателями инфляции.

Коэффициент 15,0, установленный решением Совета, с момента вступления в силу данного Постановления применению не подлежит. В соответствующих случаях подлежит применению коэффициент, установленный для случаев удовлетворения решением финансового уполномоченного требований потребителя финансовых услуг, при этом обоснованность его применения, а также справедливость и соразмерность взноса подлежат – при рассмотрении как иска службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного о взыскании взноса, так и заявления финансовой организации об оспаривании расчета взноса – оценке судом, который вправе снизить размер взноса с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на

прекращение рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Решение Совета по вопросу о размере дифференцированной ставки взносов финансовых организаций подлежит оспариванию в Верховном Суде Российской Федерации по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации для оспаривания нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

**3. Постановлением от 14 ноября 2025 года № 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 12.24, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частью третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Указанные законоположения были предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в случае наличия по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку эти действия (бездействие) повлекли по неосторожности смерть другого человека.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в указанном случае.

**4. Постановлением от 18 ноября 2025 года № 39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 6 статьи 242<sup>2</sup> Бюджетного кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании при недостаточности бюджетных ассигнований на исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов решается вопрос о соотнесении обязанности произвести такое исполнение в

установленный им срок с необходимостью надлежащего осуществления полномочий публично-правовыми образованиями.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку, устанавливая специальный срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в рамках которого законодательно обеспечена возможность принять меры по перераспределению (направлению) бюджетных средств, необходимых для исполнения таких судебных актов, как на стадии исполнения бюджета, так и посредством внесения изменений в закон (решение) о бюджете, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно:

предполагает учет судами при рассмотрении дел, предметом оценки в которых является пропуск срока исполнения таких судебных актов, возможности наступления в конкретных социально-экономических условиях существенных негативных последствий для защищаемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ценностей в случае перераспределения (направления) на эти цели средств, необходимых для исполнения иных расходных обязательств;

не допускает в случае признания судом незаконным бездействия, связанного с пропуском срока исполнения таких судебных актов, применения вместо установленного бюджетным законодательством порядка их исполнения предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» мер принудительного исполнения требований неимущественного характера;

не препятствует обеспечению интересов взыскателя по таким судебным актам в случае задержки исполнения посредством, по крайней мере, предусмотренного процессуальным законодательством механизма индексации присужденных судом денежных сумм.

**5. Постановлением от 25 ноября 2025 года № 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».**

Указанные законоположения были предметом рассмотрения в той мере, в какой они в их взаимосвязи выступают основанием для решения

вопроса о взыскании поставщиком по длящемуся договору дополнительного вознаграждения, компенсирующего ему последствия изменений налогового законодательства, в силу которых при исполнении договора у него возникает обязанность уплатить налог на добавленную стоимость (далее – НДС; налог), с покупателя, который не имеет возможности принять соответствующие суммы к вычету для компенсации перелагаемых на него потерь.

Оспоренные в их взаимосвязи законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они ввиду своей пробельности относительно решения вопроса об изменении цены длящегося договора (или о его расторжении) в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора у поставщика возникает обязанность по уплате НДС, допускают взыскание поставщиком отмеченного дополнительного вознаграждения с такого покупателя.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений, в случае если стороны не достигли с соблюдением гражданского законодательства соглашения об изменении цены длящегося договора или о его расторжении в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора возникает обязанность поставщика уплатить НДС:

поставщик вправе обратиться в суд с требованием об увеличении цены в пределах половины приходящейся на соответствующую операцию суммы налога, которая уплачивается в бюджет, если дальнейшее исполнение длящегося договора лишает его того, на что он был вправе рассчитывать при заключении этого договора, в том числе влечет имущественные потери, а покупатель, не имеющий права воспользоваться налоговым вычетом, отказался изменить договор или расторгнуть его;

цена, согласованная в длящемся договоре с физическим лицом, не может быть изменена, за исключением случаев, когда физическое лицо при заключении и исполнении договора осуществляет предпринимательскую деятельность;

вопрос об увеличении цены применительно к отношениям, связанным с закупкой товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, разрешается с учетом особенностей, установленных законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отмеченное во всяком случае не предполагает уменьшения суммы НДС, уплачиваемой поставщиком в бюджет.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя, подлежат пересмотру в установленном порядке на основе временного правового регулирования, введенного данным Постановлением.

**6. Постановлением от 24 декабря 2025 года № 49-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании судом решается вопрос о правопреемстве, в том числе при исполнении судебного акта по административному делу, которым на орган публичной власти возложена обязанность в рамках его публичных полномочий, в случае изменения принадлежности этих публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий), в частности сопряженного с изменением механизма осуществления соответствующих полномочий, а именно с включением в данный механизм наряду с органом публичной власти, наделенным организационно-властными полномочиями, подведомственного ему учреждения как лица, ответственного за осуществление мероприятий, необходимых для осуществления данных полномочий.

Конституционный Суд указал, что возложение на заявителя безусловной обязанности по проведению таксации лесов в порядке исполнения судебных актов, вынесенных в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации как правопреемников, в заведомо неисполнимые или трудноисполнимые сроки под угрозой взыскания санкций (штрафов и исполнительских сборов) – в условиях, когда та же по содержанию обязанность по таксации лесов подлежит императивному исполнению заявителем на основе закона с учетом запланированных и (или) выделенных ему Рослесхозом финансовых ресурсов исходя из финансовых возможностей федерального бюджета, – создает предпосылки для дезорганизации его деятельности, в результате которой возникает риск ненадлежащего осуществления таксации лесов как в рамках исполнения названных судебных актов, так и в силу обязанностей, вытекающих из действующего лесного законодательства. Между тем исполнение судебных актов в таких условиях (с учетом организационно-информационной специфики мероприятий по таксации лесов) может утрачивать практический смысл и конструктивное содержание.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в силу своей пробельности порождает неопределенность в вопросе о правопреемстве в

период рассмотрения административного дела и при исполнении судебного акта по административному делу в указанном случае.

Конституционный Суд отметил следующие особенности исполнения данного Постановления.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений вопрос о правопреемстве в административном судопроизводстве и исполнительном производстве, связанном с исполнением судебных актов по административным делам, в указанном случае подлежит разрешению судами с учетом того, что правопреемником органа (лица), на которого судебным актом возложена обязанность исполнить организационно-властные полномочия, может быть признан только орган (лицо), который был наделен соответствующими организационно-властными полномочиями, при условии, что иное не оговорено переходными положениями правовых актов, которыми изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий).

При этом, если судебный акт по административному делу, для исполнения которого возбуждено исполнительное производство, касался защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и была изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий), реализация которых образует предмет исполнения требований исполнительного документа, то вопросы о необходимости правопреемства, изменения способа исполнения судебного акта или прекращения исполнительного производства должны решаться судом с учетом того, состоялось ли вместе с изменением принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий) значимое с точки зрения целей исполнения судебного акта изменение механизма их реализации.

Конституционный Суд посчитал возможным указать также, что в действующей системе правового регулирования (если законодатель в рамках дискреционных полномочий не оговорит иного) Рослесхоз или ФГБУ «Рослесинфорг» не подлежат признанию правопреемниками в исполнительных производствах по исполнению требований об осуществлении мероприятий по лесоустройству, которые были удовлетворены судом в отношении органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – должники по указанным судебным актам обязаны направить в Рослесхоз в установленный судебным приставом-исполнителем срок информацию об удовлетворенных в их отношении требованиях о проведении лесоустройства на конкретной территории, необходимую и



достаточную для ее включения в план проведения лесоустройства в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда. Направление данной информации в Рослесхоз является основанием для прекращения исполнительного производства по соответствующим требованиям. Штрафы и исполнительские сборы за неисполнение решения суда (исполнительского документа) в отношении Рослесхоза или ФГБУ «Рослесинфорг» не применяются, а не уплаченные еще штрафы и исполнительские сборы не подлежат взысканию (исполнение соответствующих постановлений подлежит прекращению).

**7. Постановлением от 25 декабря 2025 года № 50-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 статьи 30 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о допуске территориальной избирательной комиссией наблюдателя в участковую избирательную комиссию в случае, когда в представленных в территориальную избирательную комиссию управомоченными субъектами списках наблюдателей одно и то же лицо назначено наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку в нем содержится правовой пробел, способный привести к его неоднозначному истолкованию и противоречивому применению при решении указанного вопроса.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений установлен порядок допуска наблюдателей в участковые избирательные комиссии:

гражданин, желающий осуществлять наблюдение за голосованием и определением его итогов, письменно подтверждает свое согласие быть назначенным наблюдателем в конкретную участковую избирательную комиссию, которое должно храниться у субъекта, управомоченного назначить наблюдателя;

в случае выявления в представленных одним и тем же управомоченным субъектом списках наблюдателей фактов назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана предложить соответствующему управомоченному субъекту внести необходимые

уточнения, а после их внесения направить информацию о наблюдателе в конкретную участковую избирательную комиссию;

в случае выявления в представленных различными субъектами, уполномоченными назначить наблюдателей, списках назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана выяснить у соответствующих субъектов наличие письменного согласия наблюдателя, в соответствии с которым направить информацию о нем в конкретную участковую избирательную комиссию;

если более одного уполномоченного субъекта подтвердят наличие письменного согласия одного и того же лица быть наблюдателем в разных участковых избирательных комиссиях, территориальная избирательная комиссия отказывает такому лицу в осуществлении наблюдения, что в случае необходимости не исключает последующего привлечения лиц, виновных в воспрепятствовании осуществлению конкретным гражданином полномочий наблюдателя, к предусмотренной законом ответственности.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело с его участием.

**8. Постановлением от 26 декабря 2025 года № 51-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 10, частей 1, 2, 4–6 статьи 11, части 4<sup>1</sup> статьи 12<sup>1</sup> и пункта 1 части 1 статьи 13<sup>1</sup> Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», части 10 статьи 29 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также части 1 статьи 34, статьи 35 и части 7<sup>1</sup> статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».**

Указанные взаимосвязанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о последствиях неисполнения депутатами представительных органов всех уровней публичной власти требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов при исполнении полномочий, в том числе при участии в принятии коллегиальных решений, и о возможности применения конкретно к депутатам представительных органов муниципальных образований каких-либо мер ответственности в связи с неисполнением этих требований.

Оспоренные взаимосвязанные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают депутата представительного органа, в том числе осуществляющего полномочия на непостоянной основе, из числа лиц, замещающих публично значимые должности, к которым применяются негативные последствия несоблюдения ими этих требований, при следующих условиях:

не могут сами по себе – вопреки имевшей место судебной практике – расцениваться в качестве исключающих наличие конфликта интересов такие обстоятельства, как осуществление полномочий депутата представительного органа на непостоянной основе, отсутствие у депутата права единолично принимать решения и (или) давать поручения другим депутатам, отсутствие у депутата руководящей должности в представительном органе, инициирование решения, в связи с принятием которого определяется конфликт интересов, другим лицом, неопределяющее значение голоса конкретного депутата при голосовании;

под личной заинтересованностью депутата представительного органа при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, не должно пониматься получение (возможность получения) в результате принятого представительным органом решения доходов, преимуществ или выгод индивидуально (персонифицированно) неопределенной группой (категорией) лиц, к которой относится сам депутат, либо состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо, либо аффилированные с ними лица (гражданин или организация, с которыми депутат представительного органа и (или) состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо связаны имущественными, корпоративными или иными отношениями), за исключением случая, если единственным либо явно преобладающим фактическим выгодоприобретателем от этого решения (в смысле получения личной прямой выгоды) является данный депутат или одно из указанных лиц либо круг таких выгодоприобретателей ограничен принимаемым решением;

вывод о наличии у депутата представительного органа конфликта интересов может быть сделан на основе полной и объективной оценки всей совокупности фактических обстоятельств, свидетельствующих как о наличии у него личной заинтересованности, так и о том, что она реализовывалась (могла быть реализована) с использованием возможностей депутата, обусловленных прямо или косвенно его статусом и должностью в представительном органе и (или) фактическим влиянием на других депутатов

(деятельность представительного органа в целом, в том числе деятельность муниципальных служащих и работников, обеспечивающих его функционирование);

выступление депутата представительного органа, информирующее участников предстоящего принятия коллегиального решения о наличии конфликта интересов, с последующим самоустранением от голосования и любых других действий, связанных с принятием этого решения, может являться достаточным для предотвращения или урегулирования конфликта интересов, за исключением случая, указанного в следующем абзаце;

из оценки наличия конфликта интересов, который не был предотвращен или урегулирован путем подачи уведомления, определения и реализации на его основании мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, не должны исключаться действия депутата представительного органа, направленные на поддержку принятия соответствующего решения, в том числе не связанные непосредственно с процедурой голосования, совершенные с использованием имеющихся у него возможностей для оказания фактического влияния на принимаемые представительным органом решения;

досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования в связи с несоблюдением требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является лишь одной из возможных мер его ответственности за соответствующее нарушение – наряду с установленными частью 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», – применяемой в случае существенного конфликта интересов, в том числе дискредитирующей деятельность органов публичной власти, или совершения данного нарушения в системе иных деяний коррупционной направленности.

**9. Определением от 14 октября 2025 года № 2612-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 64<sup>1</sup> Трудового кодекса Российской Федерации, а также частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».**

Положениями статьи 19.29 КоАП Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг

на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

Согласно части третьей статьи 64<sup>1</sup> Трудового кодекса Российской Федерации работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в части 1 данной статьи, с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 4); неисполнение работодателем указанной обязанности является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 5).

Как отметил Конституционный Суд, установление предусмотренной оспариваемыми законоположениями обязанности работодателей информировать представителя нанимателя (работодателя) в определенный законом срок о заключении трудового договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим по последнему месту его службы, а также административной ответственности за ее неисполнение в равной мере адресовано всем категориям работодателей, имеет преимущественно профилактический характер, направлено на обеспечение безопасности

государства, в связи с чем не может восприниматься как выходящее за пределы законодательной дискреции и лишенное необходимого обоснования.

Различная трактовка Верховного Суда Российской Федерации соответствующей обязанности работодателя применительно к казенным учреждениям, допущенная им в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 года № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и в Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 года, не повлекла за собой неоднозначного применения оспариваемых законоположений, которое последовательно основывается на разъяснениях, содержащихся в пункте 5 постановления Пленума № 46.

**10. Определением от 14 октября 2025 года № 2613-О Конституционный Суд проанализировал положения пункта 5 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 19 статьи 32 Избирательного кодекса Псковской области (Закона Псковской области от 1 августа 2003 года № 295-ОЗ).**

Согласно пункту 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» документы, указанные в пунктах 2, 2<sup>2</sup>, 3 и 3<sup>1</sup> данной статьи, кандидат (кроме кандидата, выдвинутого в списке кандидатов) обязан представить в избирательную комиссию лично; эти документы могут быть представлены по просьбе кандидата иными лицами в случаях, если кандидат болен, содержится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (при этом подлинность подписи кандидата на заявлении в письменной форме должна быть удостоверена нотариально либо администрацией медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, в которой кандидат находится на лечении, администрацией учреждения, в котором содержатся под стражей подозреваемые и обвиняемые), иных случаях, установленных федеральным законом.

Указанные положения Избирательного кодекса Псковской области, по сути, воспроизводят пункт 5 статьи 33 названного Федерального закона.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемые законоположения не предусматривают особого порядка представления военнослужащим в избирательную комиссию необходимых для выдвижения в качестве кандидата документов, и потому они должны быть представлены им лично. Такое правовое регулирование, рассматриваемое в системной связи с иными нормативными предписаниями и с учетом того, что военнослужащий не лишен возможности выполнить данное требование лично, само по себе не может расцениваться как создающее произвольные препятствия для реализации избирательных прав граждан или исключаящее возможность выдвижения военнослужащих в качестве кандидатов на выборах.

**11. Определением от 4 декабря 2025 года № 3213-О Конституционный Суд проанализировал статью 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.**

Согласно оспоренному законоположению должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное законоположение не препятствует привлечению должностного лица к административной ответственности в случае подписания приказа, принятого коллегиальным органом, в том числе когда это должностное лицо отсутствовало во время заседания указанного органа, если его вина в совершении конкретного административного правонарушения доказана субъектами административной юрисдикции в установленном законом порядке.

**12. Определением от 4 декабря 2025 года № 3214-О Конституционный Суд проанализировал положения частей 1 и 4 статьи 2, частей 1 и 2 статьи 3, частей 1 и 4 статьи 4 Федерального закона от 4 августа 2023 года № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль».**

Согласно оспоренным положениям указанного Федерального закона:

налогоплательщиками налога признаются, в частности, российские организации (часть 1 статьи 2);

предусмотрен исчерпывающий перечень лиц, которые не признаются налогоплательщиками данного налога (часть 4 статьи 2);

объектом налогообложения признается сверхприбыль, полученная налогоплательщиком (часть 1 статьи 3);

сверхприбыль определяется, если иное не установлено этой статьей, как превышение средней арифметической величины прибыли за 2021 год и прибыли за 2022 год над средней арифметической величиной прибыли за 2018 год и прибыли за 2019 год (часть 2 статьи 3);

налоговой базой, если иное не установлено данной статьей, является денежное выражение сверхприбыли, определяемой в соответствии со статьей 3 данного Федерального закона (часть 1 статьи 4);

налоговая база принимается равной нулю, если средняя арифметическая величина прибыли за 2021 год и прибыли за 2022 год оказалась не более 1 миллиарда рублей; оговаривается случай неприменения данного правила (часть 4 статьи 4).

Как отметил Конституционный Суд, установление налога на сверхприбыль в силу самой категории «сверхприбыли», как выходящей за рамки обычных хозяйственных отношений, само по себе не приводит по своему содержанию и смыслу к нарушению устойчивости в отношениях налогообложения. Специфика выбранного объекта обложения данного налога разового характера основана на учете уже сформированных показателей деятельности налогоплательщиков как достоверной информации о полученной ими сверхприбыли, выражающейся в фактическом получении хозяйствующими субъектами незапланированных и существенных по сравнению с предыдущими годами доходов, в связи с которыми средняя арифметическая величина прибыли за 2021–2022 годы оказалась более 1 миллиарда руб., превысив при этом прибыль за 2018–2019 годы (то есть в определенном значимом, с точки зрения федерального законодателя, финансовом результате, который образует экономическое основание налогообложения).

В отсутствие специального указания законодателя не предполагается выведение из-под обложения соответствующим налогом разового характера такой категории налогоплательщиков, как организации, признанные банкротами.

Освобождение же отдельных категорий лиц от обложения налогом на сверхприбыль, предусмотренное федеральным законодателем в рамках его дискреции в сфере льготного налогообложения, не свидетельствует о произвольности такой дифференциации хозяйствующих субъектов, поскольку, как это следует из самого содержания соответствующего перечня и материалов законодательного процесса принятия Федерального закона «О налоге на сверхприбыль», из-под налогообложения выведен круг лиц, особенности ведения хозяйственной деятельности которых уже учтены в налоговом регулировании: ресурсодобывающие организации, субъекты



малого и среднего предпринимательства, плательщики единого сельскохозяйственного налога и иные организации.

## **II**

### **Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты**

**13. Постановлением от 15 декабря 2025 года № 44-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника предусмотренных им процентов (денежной компенсации) за задержку исполнения судебного решения о выплате работнику компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает начисление в соответствии с установленными им правилами процентов (денежной компенсации) на присужденную работнику в отмеченном случае сумму компенсации морального вреда за период неисполнения (задержки исполнения) работодателем судебного решения о взыскании с него указанной компенсации начиная со дня, следующего за днем вступления в законную силу указанного решения суда, по день фактического расчета включительно.

**14. Определением от 14 октября 2025 года № 2611-О Конституционный Суд проанализировал положения пункта 1 части 4<sup>1</sup> статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».**

Согласно оспоренному законоположению размер ежемесячного пожизненного содержания судьи, пребывающего в отставке, при перерасчете, указанном в части 4 данной статьи, не может быть меньше размера соответствующей выплаты, исчисленного до дня вступления в силу

Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Как отметил Конституционный Суд, оспоренное законоположение, устанавливающее запрет уменьшения размера ежемесячного пожизненного содержания, которое выплачивалось судьям, пребывавшим в отставке на момент вступления в силу указанного Федерального закона, при перерасчете размера данной выплаты с 1 января 2013 года, носит гарантийный характер, направлено на сохранение достигнутого уровня материального содержания судей, ушедших в отставку до указанной календарной даты, и при этом не регулирует ни порядок перерасчета размера ежемесячного пожизненного содержания, ни правила его последующего увеличения (индексации).

### III

#### Конституционные основы частного права

**15. Постановлением от 2 октября 2025 года № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца третьего части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым от 31 июля 2014 года № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и подпункта 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым от 18 октября 2022 года № 1417-2/22 «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым».**

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о прекращении права собственности гражданина на жилое помещение, приобретенное им до его включения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с принадлежностью по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому

смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают прекращения права собственности гражданина на жилое помещение и его перехода к Республике Крым лишь на основании включения этого помещения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с его принадлежностью по состоянию на 24 февраля 2022 года иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица, если включение в данный Перечень состоялось после добросовестного приобретения помещения этим гражданином, притом что он не относится к указанным лицам.

**16. Постановлением от 9 октября 2025 года № 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3<sup>2</sup> статьи 8 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании принимается решение о выселении гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел по выслуге не менее 10 лет в календарном исчислении и состоящего на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, из ранее предоставленного по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему иного жилья или обеспечения указанной выплатой.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не допускает такого выселения, если указанный гражданин – на момент вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – состоял на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, имел стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении и проживал в жилом помещении

специализированного жилищного фонда по ранее заключенному с органом внутренних дел договору найма.

**17. Постановлением от 30 октября 2025 года № 36-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно требует исключительно нотариального удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе, когда в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений (далее – воинские части), где супруги проживают вместе, нет нотариуса.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно не предусматривает возможности удостоверения указанного согласия супругов военнослужащих в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса, когда в находящихся в труднодоступной или отдаленной местности отмеченных пунктах дислокации воинских частей, где супруги проживают вместе с военнослужащими, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами.

Впредь до внесения надлежащих изменений в правовое регулирование командиры (начальники) воинских частей, в пунктах дислокации которых, находящихся в труднодоступной или отдаленной местности, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, удостоверяют указанное согласие супругов военнослужащих, проживающих там же. В таком случае супруги военнослужащих не вправе требовать признания сделки недействительной по причине отсутствия нотариального удостоверения своего согласия. Другая сторона сделки при представлении военнослужащим удостоверенного командиром воинской части согласия супруга на ее совершение может мотивированно указывать на несоблюдение этих условий применения в конкретном случае такой формы удостоверения согласия только при наличии в ее распоряжении не вызывающих сомнения и не требующих специального исследования и подтверждения сведений о том, что в месте проживания военнослужащего на постоянной или регулярной основе обеспечено оказание нотариальных услуг, и не вправе требовать представления военнослужащим, его супругом или командиром воинской части подтверждающих соблюдение этих условий документов, кроме копии

документа об осуществлении полномочий командира воинской части лицом, удостоверившим согласие.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции его дело, в котором было применено оспоренное законоположение.

**18. Постановлением от 1 декабря 2025 года № 42-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 23 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».**

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой оно применяется в системе действующего правового регулирования при заявлении собственником земельного участка требования о возмещении ущерба (в частности, путем выкупа этого участка), причиненного в связи с принятием уполномоченным органом публичной власти решения об установлении зоны охраны объекта культурного наследия регионального значения (границ такой зоны) до 4 августа 2018 года, что приводит к невозможности использования земельного участка его собственником в соответствии с видом его разрешенного использования.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает освобождения соответствующих публично-правовых образований от обязанности возместить собственнику земельного участка убытки, возникшие в связи с установлением до дня официального опубликования указанного Федерального закона зон охраны объекта культурного наследия (границ таких зон), препятствующим использованию этого земельного участка в соответствии с видом его первоначального разрешенного использования, либо – если такое использование становится невозможным – от обязанности выкупить такой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества, не являющиеся самовольными постройками.

**19. Постановлением от 16 декабря 2025 года № 45-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего**

**части третьей статьи 120 Федерального закона от 10 января 2003 года № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».**

Указанные взаимосвязанные положения были предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предъявления претензий и исковых требований к перевозчику – в случае недостачи груза или его повреждения (порчи) при железнодорожных перевозках – собственником груза, не являющимся грузоотправителем или грузополучателем, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику, притом что станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, регламентируя лишь отношения, возникающие из договора перевозки, не лишают указанного собственника груза права на защиту своих законных интересов в случаях недостачи груза или его повреждения (порчи), позволяя прибегнуть к правовым гарантиям, связанным с наступлением указанных случаев, при вступлении в иные, за пределами отношений перевозки, договорные отношения.

Оспоренные взаимосвязанные положения признаны также не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им официальным толкованием и правоприменительной практикой, исключают из числа гражданско-правовых инструментов, которыми могут быть обеспечены права и законные интересы собственников перевозимых грузов при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, передачу грузоотправителем или грузополучателем указанному собственнику груза права предъявления претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, с одновременным отказом соответственно грузоотправителя или грузополучателя от возможности реализации такого права.

До внесения надлежащих законодательных изменений при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, когда право собственности на груз перешло собственнику от грузоотправителя при его сдаче перевозчику:

допускается предъявление собственником груза претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, если право предъявлять эти требования к перевозчику передано собственнику грузоотправителем или грузополучателем, которым оно не было ранее реализовано;

собственник груза, наряду с документами, которые должен представлять при предъявлении таких требований грузоотправитель или грузополучатель, должен также представить документы, подтверждающие переход к нему права собственности на груз указанным выше образом и передачу ему грузоотправителем или грузополучателем права предъявлять соответствующие требования к перевозчику;

указанные требования подлежат рассмотрению на основе Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и главы 40 ГК Российской Федерации;

предъявление этих требований собственником груза исключает предъявление и рассмотрение требований соответственно грузоотправителя или грузополучателя, основанных на тех же фактических обстоятельствах;

если право предъявлять соответствующие требования к перевозчику не передано грузоотправителем или грузополучателем собственнику в рамках договорных отношений между ними, он вправе требовать от грузоотправителя передачи такого права, а при отказе грузоотправителя передать данное право, имевшем место после вступления в силу данного Постановления, – притом что сам грузоотправитель такие требования к перевозчику в интересах собственника не предъявляет – по истечении срока исковой давности на их предъявление потребовать от грузоотправителя возмещения вреда, причиненного собственнику таким бездействием.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя на основании оспоренных положений, подлежат пересмотру в установленном порядке при соблюдении на момент пересмотра условий, предусмотренных пунктом 4 резолютивной части данного Постановления, и если для этого нет иных препятствий.

**20. Постановлением от 17 декабря 2025 года № 46-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213<sup>11</sup>, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213<sup>25</sup> Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи**

**47, части 4 статьи 69<sup>1</sup>, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115<sup>1</sup> Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.**

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они применяются как нормативное основание для разрешения вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, а также вопроса об очередности удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования не обеспечивают:

надлежащего правового механизма снятия такого ареста;

определенность в вопросе очередности удовлетворения требования о взыскании указанного уголовного штрафа.

Вопрос о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, разрешается с учетом следующего.

После признания юридического лица банкротом арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, по заявлению арбитражного управляющего или любого из конкурсных кредиторов принимает в порядке, установленном для рассмотрения обособленных споров, решение о включении в реестр требований кредиторов требований лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым на имущество юридического лица, признанного банкротом, наложен арест. Данное решение может быть принято вне зависимости от наличия согласия на это лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск. В данном решении обязательно указываются очередь требований кредиторов, в которую подлежит включению требование лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, и размер этого требования, сведения об имеющейся конкурсной массе, включая имущество, на которое наложен арест, общий



объем требований кредиторов к должнику, включая требования лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск.

По обращению арбитражного управляющего и на основании принятого в соответствии с вышеуказанным решением арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, снятие ареста осуществляется в процедурах уголовного судопроизводства судом, на рассмотрении которого находится уголовное дело или в который оно должно поступить исходя из установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации подсудности, с участием должностного лица, возбудившего ходатайство о наложении ареста на имущество (или лица, уполномоченного на возбуждение такого ходатайства на момент разрешения данного вопроса), прокурора, арбитражного управляющего, направившего указанное обращение, и лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым наложен соответствующий арест; суд может также посчитать необходимым участие в рассмотрении данного вопроса иных лиц, в том числе обвиняемого (подсудимого).

Суд может принять решение о сохранении ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск), если, приняв во внимание размер таких требований, значимость вклада в конкурсную массу арестованного имущества и иные заслуживающие внимания обстоятельства, связанные с возможностью последующего удовлетворения в рамках дела о банкротстве требований, включенных или подлежащих включению в реестр требований кредиторов на основании этого пункта, он придет к выводу, что исходя из соответствующего решения арбитражного суда, принятого в рамках дела о банкротстве, лицо, которому причинен вред преступлением, будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и при этом – с учетом установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов, сведений об имеющейся конкурсной массе и общем объеме требований кредиторов к должнику – будет полностью либо в значительной части лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

При невозможности (исходя из состава имущества, на которое наложен арест) выделить из него в натуре часть, на которую арест мог бы быть сохранен в соответствии с предыдущим абзацем, арест снимается с одновременным установлением судебным решением обязанности арбитражного управляющего перечислить на депозит данного суда сумму, определяемую как часть выручки от реализации этого имущества.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве юридического лица, на имущество которого в рамках уголовного дела был наложен арест, вправе, в том числе в случае, если суд не принял решение о сохранении ареста части имущества или о сумме, подлежащей перечислению на депозит данного суда как части выручки от реализации этого имущества, приостановить производство в арбитражном суде по делу о банкротстве до вступления приговора по уголовному делу в законную силу или до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления. Если производство в арбитражном суде приостановлено до вступления приговора в законную силу, то после вступления приговора в законную силу производство по делу о банкротстве возобновляется, а требования лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, удовлетворяются в рамках дела о банкротстве в соответствии с установленной очередностью удовлетворения требований кредиторов. Если производство в арбитражном суде приостановлено до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, то удовлетворение требований лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, осуществляется в порядке, установленном правовым регулированием с учетом соответствующих изменений.

Уголовный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, взыскивается в числе требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в третью очередь.

**21. Постановлением от 22 декабря 2025 года № 47-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о территориальной подсудности предъявляемых в порядке гражданского судопроизводства исков лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет (банковскую карту, иное средство платежа) осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного им потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном

единстве с положениями статьи 29 ГПК Российской Федерации, не обеспечивает, устанавливая безальтернативное правило о подсудности иска суду по месту жительства ответчика, надлежащих условий доступности судебной защиты прав лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, при подаче им в суд в порядке гражданского судопроизводства вышеотмеченных исков.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений иски потерпевшего от преступления, связанного с хищением денежных средств с его банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, чьи средства платежа использовались при совершении преступления, а также о возмещении причиненного имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, могут быть заявлены в суд как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца либо по месту производства по уголовному делу о данном преступлении, в том числе в случае его приостановления.

**22. Постановлением от 23 декабря 2025 года № 48-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о повороте исполнения вступившего в законную силу и затем отмененного решения суда о возмещении вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, в части индексации единовременных пособий, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Оспоренное законоположение в системном единстве с частью третьей статьи 445<sup>1</sup> ГПК Российской Федерации признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает поворота исполнения указанного решения суда при условии, что оно не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Конституционный Суд отдельно отметил, что данное им в Постановлении конституционно-правовое истолкование оспоренного законоположения в системном единстве с частью третьей статьи 445<sup>1</sup> ГПК Российской Федерации не предопределяет вывода о правомерности отказа в

индексации установленных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» единовременных пособий в рассматриваемом случае.

**23. Определением от 14 октября 2025 года № 2615-О Конституционный Суд проанализировал положения статей 248<sup>1</sup> и 248<sup>2</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.**

Положениями статьи 248<sup>1</sup> АПК Российской Федерации определен перечень дел по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, рассмотрение которых относится к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации.

Положения статьи 248<sup>2</sup> АПК Российской Федерации определяют порядок и условия установления запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Как отметил Конституционный Суд, возможность применения статьи 248<sup>2</sup> АПК Российской Федерации с целью не допустить исполнения вынесенного международным коммерческим арбитражем решения по делу или обретения этим решением свойств исполнимости и общеобязательности, в том числе при помощи суда иностранного государства, затрагивает осуществление прав на судебную защиту участвовавших в завершившемся третейском разбирательстве иных лиц и не может оцениваться судами без учета всех обстоятельств конкретного спора, включая влияние соответствующих экстраординарных обстоятельств на лицо, инициирующее применение запретительных мер, и его процессуального оппонента, добросовестность поведения сторон и последствия принятого по спору решения, а также порядок его возможного исполнения. В условиях принятия государством, на территории и под юрисдикцией которого осуществлялось конкретное третейское разбирательство, масштабных мер ограничительного характера, направленных как против определенных российских граждан, так и против Российской Федерации в целом, в том числе в отношении возможностей личного присутствия сторон в международном коммерческом арбитраже (визовые ограничения и ограничения трансграничного передвижения), поиска судебных представителей, оплаты их услуг, оплаты арбитражного сбора (ограничения коммуникации, запрет финансовых, в том числе валютных, операций), необходимо учитывать, в частности, находились ли стороны конкретного третейского разбирательства в существенно различающихся условиях при осуществлении их процессуальных прав, а также взвешивать степень воздействия указанных обстоятельств на исход разбирательства.

**24. Определением от 14 октября 2025 года № 2616-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 169, пунктов 2 и 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 64 и пункта 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации.**

В соответствии со статьей 169 ГК Российской Федерации сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 данного Кодекса.

Согласно статье 292 ГК Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом (пункт 2); отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства (пункт 4).

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Согласно пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей; обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (абзац первый).

Как отметил Конституционный Суд, с учетом ранее выраженных им правовых позиций, в том числе в Постановлении от 8 июня 2010 года № 13-П, защита прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, формально не отнесенных к оставшимся без родительского попечения, в большинстве случаев может и должна обеспечиваться способами, не связанными с применением такой крайней меры вмешательства в гражданские правоотношения, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. Использование же такого варианта в этой ситуации с целью защиты жилищных прав несовершеннолетнего должно рассматриваться в качестве исключительного инструментария, доступного судам, который – несмотря на требования предсказуемости и стабильности гражданского оборота, а также соблюдения прав добросовестного приобретателя – тем не менее является конституционно оправданным, если при совершении сделки по отчуждению жилого помещения продавец с очевидностью нарушил свои родительские обязанности по удовлетворению потребностей несовершеннолетнего в жилье, что повлекло невозможность удовлетворения такой потребности иным способом.

Соответственно, в случае отчуждения жилого помещения его собственником с нарушением прав несовершеннолетнего члена семьи собственника жилого помещения, формально не отнесенного к оставшимся без родительского попечения, защита прав несовершеннолетнего обеспечивается судами с учетом всех фактических обстоятельств дела и с использованием всех доступных способов защиты прав несовершеннолетнего и лежащей на его родителях обязанности по обеспечению его жильем.

**25. Определением от 11 ноября 2025 года № 2915-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации.**

Согласно данному законоположению брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим, а также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния

об изменении пола одним из супругов (пункт 1), брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным (пункт 2).

Как отметил Конституционный Суд, безотносительно к фактическому прекращению семейных отношений и возможному расторжению брака каждому из супругов гарантируется возможность повлиять на наследование своего имущества, в частности путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Если же лицо, состоящее в браке, несмотря на фактическое прекращение семейных отношений или длительное их отсутствие не обеспокоено своим семейным положением и дальнейшей судьбой принадлежащего ему имущества в случае своей смерти, можно исходить из согласия такого лица в качестве наследодателя с тем, что после его смерти переживший супруг будет являться наследником первой очереди по закону.

Исходя из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, неприкосновенность которых – наряду с соблюдением личной и семейной тайны – признана на конституционном уровне, а также из того, что участники регулируемых гражданским законодательством отношений осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), можно допустить, что предполагаемой воле наследодателя не соответствовал бы отказ в признании пережившего супруга наследником первой очереди.

**26. Определением от 4 декабря 2025 года № 3211-О Конституционный Суд проанализировал в том числе отдельные положения статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.**

Согласно части 5 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации члены товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 того же Кодекса.

В соответствии с частью 6 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации не являющиеся членами товарищества собственников жилья либо

жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива собственники помещений в многоквартирном доме, в котором созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, вносят плату за содержание жилого помещения и плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со статьей 171 указанного Кодекса.

Как отметил Конституционный Суд, в случае возникновения спора по поводу взыскания с собственника земельного участка (участков), расположенного в границах жилищно-земельного комплекса, платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, а также за его содержание, когда у этого собственника земельного участка (участков) отсутствует договор с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг, факт установления соответствующей платы не препятствует каждой из сторон пользоваться правом на полную и эффективную судебную защиту и правом защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а суду – оценить доводы собственника участка об отсутствии у него фактической возможности пользоваться указанным имуществом и извлекать полезный эффект из услуг по управлению им, о выходе оказываемых услуг за рамки объективно необходимых для надлежащего содержания этого имущества, об установлении стоимости услуг, явно превышающей их рыночную стоимость, об отнесении к данному имуществу объектов, фактически не предназначенных для удовлетворения общей потребности жителей комплекса в комфортных условиях проживания, и т.д., а также поведение лиц, прибегнувших к судебному разбирательству для разрешения разногласий, в том числе на предмет добросовестности.

#### IV

#### Конституционные основы уголовной юстиции

**27. Постановлением от 23 октября 2025 года № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 33 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в которой на его основании решается вопрос о размещении в камерах



работников аппаратов судов, включая бывших, при содержании их под стражей.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не включает в число лиц, в отношении которых предусматривается отдельное от других подозреваемых и обвиняемых содержание под стражей в связи с их профессиональной деятельностью, в том числе ранее осуществлявшейся, работников аппаратов судов, включая бывших.

Впредь до внесения надлежащих изменений в правовое регулирование подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, обеспечивается содержание под стражей в соответствии с требованиями абзаца седьмого пункта 2 части второй статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

При этом Конституционный Суд отдельно отметил, что в системе действующего правового регулирования формулировка части третьей статьи 80 УИК Российской Федерации «бывшие работники судов», охватывающая по смыслу и бывших судей, и бывших работников аппаратов судов, позволяет определять и лиц, относящихся к последним, для целей отдельного содержания, а к тому же может быть распространена по аналогии закона в соответствующей части на лиц, еще сохраняющих статус работника аппарата суда.

**28. Постановлением от 24 ноября 2025 года № 40-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешается ходатайство подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает в отмеченных обстоятельствах разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания

для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела заявителя.

**29. Постановлением от 4 декабря 2025 года № 43-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части второй статьи 128<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Указанное законоположение было предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о применении такого квалифицирующего признака клеветы, как ее совершение публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в случае направления лицом обращений в органы публичной власти, должностным лицам и организациям, осуществляющим публично значимые функции, посредством использования средств коммуникации с ними в сети «Интернет».

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает оценки переписки с обозначенными органами и лицами через официальные средства коммуникации с ними в сети «Интернет» (при которой использование данной сети является лишь способом направления обращения в письменной форме, не предполагающим доступности его содержания широкому (неопределенному) кругу лиц) в качестве публичного распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», дающего основания для квалификации данного деяния по этой части указанной статьи.

Конституционный Суд отметил также, что содержащееся в пункте 3 резолютивной части данного Постановления указание на пересмотр в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, судебных решений, вынесенных по делу заявительницы на основании оспоренного законоположения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, предполагает при квалификации совершенных ею действий как обязанность суда оценить – исходя из правовых позиций, сформулированных в данном Постановлении, – факты направления заявительницей обращений в органы публичной власти с использованием сети «Интернет», так и необходимость учесть иные обстоятельства конкретного дела, касающиеся направления ею иным

адресатам предположительно ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевших или подрывающих их репутацию.

**30. Определением от 14 октября 2025 года № 2617-О Конституционный Суд проанализировал в том числе положения части второй статьи 145<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Частью второй статьи 145<sup>1</sup> УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Как отметил Конституционный Суд, исходя из того, что задержка выплаты компенсации за неиспользованный отпуск как гарантийной выплаты, обеспечивающей реализацию конституционного права на оплачиваемый ежегодный отпуск работающему по трудовому договору, так же как и задержка выплаты заработной платы, вызывает негативные последствия в виде лишения работника (бывшего работника) и членов его семьи необходимых денежных средств (возможности своевременно воспользоваться денежными средствами), право на получение которых он приобрел в рамках трудовых отношений, оспариваемая норма уголовного закона не предполагает исключение из признаков состава предусмотренного ею преступления факта задержки выплаты работнику компенсации при увольнении за неиспользованный отпуск, если такая задержка обусловлена корыстной или иной личной заинтересованностью руководителя организации.

Состав преступления, предусмотренного оспариваемой нормой, является формальным, поскольку не связан с наступлением каких-либо конкретных неблагоприятных последствий в результате невыплаты работнику заработной платы и иных установленных законом выплат, ввиду чего – с учетом конституционной и экономической значимости для работника указанных денежных средств – одним из ключевых признаков, отражающих общественную опасность этого деяния в качестве преступления, является продолжительность задержки таких выплат.

**31. Определениями от 11 ноября 2025 года № 2916-О и № 2917-О Конституционный Суд проанализировал положения пунктов «а» и «б» части первой и части третьей статьи 104<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Согласно положениям указанной статьи конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, в том числе преступления, предусмотренного статьей 290 УК Российской Федерации, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу (пункт «а» части первой);

денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» этой части, в том числе преступлений, предусмотренных статьями 174<sup>1</sup> и 290 УК Российской Федерации, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (пункт «б» части первой);

имущество, указанное в частях первой и второй этой статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (часть третья).

Как отметил Конституционный Суд, лицо, которому передано имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» части первой статьи 104<sup>1</sup> УК Российской Федерации (в том числе взяточничества и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), либо в результате преобразования или превращения предмета такого преступления или доходов от него в иное имущество, если это лицо знало или должно было знать о преступном происхождении первоначального имущества, не лишено возможности осознавать как уголовно-правовые последствия в виде обязательной конфискации такого имущества, так и их распространение не только на это имущество в его первоначальном виде, но и на все результаты его преобразования или превращения, извлеченные из него доходы, а также последующие улучшения, неотделимые от него.

Как строительство за счет коррупционного преступления объекта недвижимости на земельном участке, так и возведение любых сооружений на

земельном участке, приобретенном в результате совершения преступления лицом, которое знало или должно было знать о преступном происхождении такого имущества, предполагает единство правовой судьбы этого имущества, что не может не учитываться в правовом регулировании уголовно-правовых последствий совершаемых противоправных деяний.

Тем более не может влиять на правовую судьбу такого имущества внесение неотделимых улучшений в объекты недвижимости, преступные по своему происхождению или представляющие собой результат последующего за преступлением преобразования или превращения в них предмета преступления. Специфика неотделимых улучшений заключается в том, что они, будучи интегрированными в движимую или недвижимую вещь, становятся ее частью как объекта права собственности и не могут быть отделены без вреда для имущества. Возврат же стоимости неотделимых улучшений возможен только в отношении лица, действовавшего при внесении таких улучшений добросовестно.

Поскольку как получение взятки, так и легализация ее предмета не предполагают правомерного возникновения права собственности, постольку этот предмет, а равно полученные от него доходы либо имущество, из него преобразованное или превращенное, не могут быть оставлены в пользовании ни лица, получившего взятку, ни лица, которому по указанию взяткополучателя такой предмет или легализованное имущество переданы.

Сказанное касается и ситуаций, когда предмет является жилым помещением, в том числе единственным.

При этом если иные лица, знавшие о преступном происхождении имущества, вложили в него собственные денежные средства, то это не может исключать конфискацию всего имущества, образующего неделимый имущественный комплекс.

**32. Определением от 4 декабря 2025 года № 3212-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 6, частей второй и четвертой статьи 47, частей первой – третьей<sup>4</sup>, четвертой и пятой статьи 72, части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.**

Согласно статье 6 УК Российской Федерации наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Положениями статьи 47 УК Российской Федерации установлены сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания и в качестве дополнительного вида наказания (часть вторая); в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом срок дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия наказания основного (часть четвертая).

Статьей 72 УК Российской Федерации определен порядок исчисления сроков наказаний и зачет наказания.

Положения статьи 264 УК Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; положение части третьей указанной статьи дифференцирует (усиливает) эту ответственность в случае, если такое деяние повлекло по неосторожности смерть человека.

Как отметил Конституционный Суд, часть третья статьи 264 УК Российской Федерации, действуя в системе правового регулирования, не позволяет привлекать к уголовной ответственности водителя транспортного средства без учета по правилам статьи 49 Конституции Российской Федерации и статьи 14 УПК Российской Федерации, закрепляющих презумпцию невиновности, всей совокупности обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующего нарушения Правил дорожного движения, его причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, а также влияющих на оценку вины или невиновного причинения вреда, степень опасности личности водителя и допущенного им нарушения указанных Правил.

Оспариваемые положения статей 6, 47 и 72 УК Российской Федерации как по своему буквальному смыслу, так и исходя из принципов и общих начал назначения наказания не препятствуют суду при назначении как основного, так и дополнительного уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, установить срок такого лишения в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, с учетом положений его Общей части, а также характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, связанных с длительностью соблюдения запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством.